

Астафьев Виктор Петрович Васюткино озеро astafevvictor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

Это озеро не отыщешь на карте. Небольшое оно. Небольшое, зато памятное для Васютки. Еще бы! Мала ли честь для тринадцатилетнего мальчишки? озеро, названное его именем! Пускай оно и не велико, не то что, скажем, Байкал, но Васютка сам нашёл его и людям показал. Да, да, не удивляйтесь и не думайте, что все озёра уже известны и что у каждого есть своё название. Много ещё, очень много в нашей стране безымянных озёр и речек, потому что велика наша Родина, и сколько по ней ни броди, всё будешь находить что-нибудь новое, интересное. Рыбаки из бригады Григория Афанасьевича Шадрина? Васюткиного отца? совсем было приуныли. Частые осенние дожди вспучили реку, вода в ней поднялась, и рыба стала плохо ловиться: ушла на глубину. Холодная изморозь и тёмные волны на реке нагоняли тоску. Не хотелось даже выходить на улицу, не то что выплывать на реку. Заспались рыбаки, расслодели от безделья, даже шутить перестали. Но вот подул с юга тёплый ветер и точно разгладил лица людей. Заскользили по реке лодки с упругими парусами. Ниже и ниже по Енисею спускалась бригада. Но уловы по-прежнему были малы. Нету нам нынче фарту, ворчал Васюткин дедушка Афанасий. Оскудел батюшко Енисей. Раньше жили, как бог прикажет, и рыба тучами ходила. А теперь пароходы да моторки всю живность распугали. Придётся время? ерши да пескари и те переведутся, а об омуле, стерляди и осетре только в книжках будут читать. Спорить с дедушкой? дело бесполезное, потому никто с ним не связывался. Далеко ушли рыбаки в низовье Енисея и наконец остановились. Лодки вытащили на берег, багаж унесли в избушку, построенную несколько лет назад учёной экспедицией. Григорий Афанасьевич, в высоких резиновых сапогах с отпернутыми голенищами и в сером дождевике, ходил по берегу и отдавал распоряжения. Васютка всегда немного робел перед большим, неразговорчивым отцом, хотя тот никогда его не обижал. Шабаш, ребята! сказал Григорий Афанасьевич, когда разгрузка закончилась. Больше кочевать не будем. Так, без толку, можно и до Карского моря дойти. Он обошёл вокруг избушки, зачем-то потрогал рукой углы и полез на чердак, подправил съехавшие в сторону пластины корья на крыше. Спустившись по дряхлой лестнице, он тщательно отряхнул штаны, высморкался и разъяснил рыбакам, что избушка подходящая, что в ней можно спокойно ждать осеннюю путину, а пока вести промысел паромами и перемётами. Лодки же, невода, плавные сети и всю прочую снасть надобно как следует подготовить к большому ходу рыбы. Потянулись однообразные дни. Рыбаки чинили невода, конопатили лодки, изготавливали якорницы, вязали, смолили. Раз в сутки они проверяли перемёты и спаренные сети? паромы, которые ставили вдали от берега. Рыба в эти ловушки попадала ценная: осётр, стерлядь, таймень, частенько налим, или, как его в шутку называли в Сибири, поселенец. Но это спокойный лов. Нет в нём азарта, лихости и того хорошего, трудового веселья, которое так и рвётся наружу из мужиков, когда они полукилометровым неводом за одну тоню вытаскивают рыбы по несколько центнеров. Совсем скучное житьё началось у Васютки. Поиграть не с кем? нет товарищей, сходить некуда. Одно утешало: скоро начнётся учебный год, и мать с отцом отправят его в деревню. Дядя Коляда, старшина рыбоборочного бота, уже учебники новые из города привёз. Днём Васютка нет-нет да и заглянет в них от скуки. Вечерами в избушке становилосьлюдно и шумно. Рыбаки ужинали, курили, щёлкали орехи, рассказывали были и небылицы. К ночи на полу лежал толстый слой ореховой скорлупы. Трещала она под ногами, как осенний ледок на лужах. Орехами рыбаков снабжал Васютка. Все ближние кедровые он уже обколотил. С каждым днём приходилось забираться всё дальше и дальше в глубь леса. Но эта работа была не в тягость. Мальчишке нравилось бродить. Ходит себе по лесу один, напевает, иногда из ружья пальнёт. Васютка проснулся поздно. В избушке одна мать. Дедушка Афанасий ушёл куда-то. Васютка поел, полистал учебники, оборвал листок календаря и с радостью отметил, что до первого сентября осталось всего десять дней. Потом засобиравшись по кедровые шишки. Мать недовольно сказала:? К учёному надо готовиться, а ты в лесу пропадаешь. Чего ты, мамка? Орехи кто-то должен добывать? Должен. Охота ведь рыбакам пощёлкать вечером. "Охота, охота"! Надо орехов, так пусть сами ходят. Привыкли парнишкой помыкать да сорить в избе. Мать ворчит но привычке, потому что ей не на кого больше ворчать. Когда Васютка с ружьём на плече и с патронташем па поясе, похожий па коренастого, маленького мужичка, вышел из избы, мать привычно строго напоминала:? Ты от затесей далеко не отходи? сгинешь. Хлеба взял ли с собой? Да зачем он мне? Каждый раз обратно приношу. Не разговаривай! На вот краюшку. Не задавит она тебя. Спокон веку так заведено, мал ещё тажные законы переиначивать. Тут уж с матерью не поспоришь. Таков старинный порядок: идёшь в лес? бери еду, бери спички. Васютка покорно сунул краюшку в мешок и поспешил исчезнуть с глаз матери, а то ещё придерётся к чему-нибудь. Весело насвистывая, шёл он по тайге, следил за

пометками на деревьях и думал о том, что, наверное, всякая та?жная дорога начинается с затесей. Сделает человек зарубку на одном дереве, отойд?т немного, ещ? топором тукнет, потом ещ?. За этим человеком пойдут другие люди; собьют каблуками мох с валежин, притопчут траву, ягодники, отпечатают следы в грязи, и получится тропинка. Лесные тропинки узенькие, извилистые, что морщинки на лбу дедушки Афанасия. Только иные тропинки зарастают со временем, а уж морщинки-то на лице едва ли зарастут. Склонность к пространным рассуждениям, как у всякого та?жника, рано появилась у Васютки. Он ещ? долго думал бы о дороге и о всяких та?жных разностях, если бы не скрипучее кряканье где-то над головой. "Кра-кра-кра!.." ? неслось сверху, будто тупой пилой резали крепкий сук. Васютка поднял голову. На самой вершине старой взлохмаченной ели увидел кедровку. Птица держала в когтях кедровую шишку и орала во вс? горло. Ей так же горласто откликались подруги. Васютка не любил этих нахальных птиц. Он снял с плеча ружье, прицелился и щ?лкнул языком, будто на спуск нажал. Стрелять он не стал. Ему уже не раз драли уши за попусту сожженные патроны. Трепет перед драгоценным "припасом" (так называют сибирские охотники порох и дробь) крепко вбит в сибиряков отроду. ? "Кра-кра"! ? передразнил Васютка кедровку и запустил в нее палкой. Досадно было парню, что не может он долбануть птицу, даром что ружь? в руках. Кедровка перестала кричать, неторопливо ощипалась, задрала голову, и по руку снова понеслось ее скрипучее "кра!". ? Тьфу, ведьма проклятая! ? выругался Васютка и пош?л. Ноги мягко ступали по мху. На н?м там и сям валялись шишки, попорченные кедровками. Они напоминали комочки сотов. В некоторых отверстиях шишек, как пч?лки, торчали орехи. Но пробовать их бесполезно. Удивительно чуткий клюв у кедровки: пустые орехи птица даже не вынимает из гн?здышка. Васютка поднял одну шишку, осмотрел е? со всех сторон и покачал головой: ? Эх и пакость же ты! Бранился Васютка так, для солидности. Он ведь знал, что кедровка ? птица полезная: она разносит по тайге семена кедра. Наконец Васютка облюбывал дерево и полез на него. Нам?танным глазом он определил: там, в густой хвое, упрятались целые выводки смолистых шишек. Он принялся колотить ногами по разлапистым веткам кедра. Шишки так и посыпались вниз. Васютка слез с дерева, собрал их в мешок и, не торопясь, закурил. Попыхивая сигаркой, оглядел окружающий лес и облюбывал ещ? один кедр. ? Обоюсь и этот, ? сказал он. ? Тяжеловато будет, пожалуй, да ничего, донесу. Он тщательно заплевал сигарку, придавил ее каблуком и пошел. Вдруг впереди Васютки что-то сильно захлопало. Он вздрогнул от неожиданности и тут же увидел поднимающуюся с земли большую ч?рную птицу. "Глухарь!" ? догадался Васютка, и сердце его замерло. Стрелял он и уток, и куликов, и куропаток, но глухаря подстрелить ему ещ? не доводилось. Глухарь перелетел через мшистую поляну, вильнул между деревьями и сел на сухостойну. Попробуй подкрадись! Мальчик стоял неподвижно и не спускал глаз с огромной птицы. Вдруг он вспомнил, что глухаря часто берут с собакой. Охотники рассказывали, что глухарь, сидя па дереве, с любопытством смотрит вниз, на заливающуюся лаем собаку, а порой и подразнивает е?. Охотник тем временем незаметно подходит с тыла и стреляет. Васютка же, как назло, не позвал с собою дружка. Обругав себя ш?потом за оплошность, Васютка пал на четвереньки, затавкал, подражая собаке, и стал осторожно продвигаться впер?д. От волнения голос у него прерывался. Глухарь замер, с любопытством наблюдая эту интересную картину. Мальчик расцарапал себе лицо, порвал телогрейку, но ничего этого не замечал. Перед ним наяву глухарь! ...Пора! Васютка быстро встал на одно колено и попытался с маху посадить на мушку беспокоившуюся птицу. Наконец унялась дрожь в руках, мушка перестала плясать, кончик е? задел глухаря... Тр-рах! ? и ч?рная птица, хлопая крыльями, полетела в глубь леса. "Ранил!" ? восторженно воскликнул Васютка и бросился за подбитым глухар?м. Только теперь он догадался, в ч?м дело, и начал беспощадно корить себя: ? Мелкой дробью грохнул. А что ему мелкой-то? Он чуть не с дружка!.. Птица уходила небольшими перел?тами. Они становились вс? короче и короче. Глухарь слабел. Вот он, уже не в силах поднять грузное тело, побежал. "Теперь вс? ? догоню!" ? уверенно решил Васютка и пропустил сильнее. До птицы оставалось совсем недалеко. Быстро скинув с плеча мешок, Васютка поднял ружь? и выстрелил. В несколько прыжков очутился возле глухаря и упал на него животом. ? Стоп, голубчик, стоп! ? радостно бормотал Васютка. ? Не уйд?шь теперь! Ишь, какой приткий! Я, брат, тоже бегаю ? будь здоров! Васютка с довольной улыбкой гладил глухаря, любуясь ч?рными с голубоватым отливом перьями. Потом взвесил на руке. "килограммов пять будет, а то и полпуда, ? прикинул он и сунул птицу в мешок. ? Побегу, а то мамка наподдаст по загривку". Думая о своей удаче, Васютка, счастливый, ш?л по лесу, насвистывал, пел, что на ум приходило. Вдруг он спохватился: где же затеси? Пора уж им быть. Он посмотрел кругом. Деревья ничем не отличались от тех, на которых были сделаны зарубки. Лес стоял неподвижно, тихий в своей унылой задумчивости, такой же редкий, полуголый, сплошь хвойный. Лишь кое-где виднелись хилые бер?зки с редкими ж?лтыми листьями. Да, лес был такой же. И вс? же от него веяло чем-то

чужим... Васютка круто повернул назад. Ш?л он быстро, внимательно присматриваясь к каждому дереву, но знакомых зарубок не было. ? Ффу-ты, ч?рт! Где же затеси? ? Сердце у Васютки сжалось, на лбу выступила испарина. ? Вс? этот глухарина! Пон?ссия, как леший, теперь вот думай, куда идти, ? заговорил Васютка вслух, чтобы отогнать подступающий страх. ? Ничего, сейчас посоображаю и найду дорогу. Та-ак... Почти голая сторона у ели ? значит, в ту сторону север, а где ветвей больше ? юг. Та-ак... После этого Васютка пытался припомнить, на какой стороне деревьев сделаны зарубки старые и на какой ? новые. Но этого-то он и не заметил. Затеси и затеси. ? Эх, дубина! Страх начал давить ещ? сильнее. Мальчик снова заговорил вслух: ? Ладно, не робей. Найд?м избушку. Надо идти в одну сторону. На юг надо идти. У избушки Енисей поворот делает, мимо никак не пройд?шь. Ну вот, вс? в порядке, а ты, чудак, боялся! ? хохотнул Васютка и бодро скомандовал себе: ? Шагом арш! Эть, два! Но бодрости хватило ненадолго. Затесей вс? не было и не было. Порой мальчику казалось, что он ясно видит их на т?мном стволе. С замирающим сердцем бежал он к дереву, чтобы пощупать рукой зарубку с капельками смолы, но вместо не? обнаруживал шершавую складку коры. Васютка уже несколько раз менял направление, высыпал из мешка шишки и шагал, шагал... В лесу сделалось совсем тихо. Васютка остановился и долго стоял прислушиваясь. Тук-тук-тук, тук-тук-тук... ? билось сердце. Потом напряж?нный до предела слух Васютки уловил какой-то странный звук. Где-то слышалось жужжание. Вот оно замерло и через секунду снова донеслось, как гудение дал?кого самол?та. Васютка нагнулся и увидел у ног своих истлевшую тушку птицы. Опытный охотник ? паук растянул над м?ртовой птичкой паутину. Паука уже нет ? убрался, должно быть, зимовать в какое-нибудь дупло, а ловушку бросил. Попалась в не? сытая, крупная муха-плевок и бь?тся, бь?тся, бь?тся, жужжит слабеющими крыльями. Что-то начало беспокоить Васютку при виде беспомощной мухи, влипшей в тен?та. И тут его будто стукнуло: да ведь он заблудился! Открытие это было настолько простым и потрясающим, что Васютка не сразу приш?л в себя. Он много раз слышал от охотников страшные рассказы о том, как блуждают люди в лесу и погибают иногда, но представлял это совсем не так. Уж очень просто вс? получилось. Васютка ещ? не знал, что страшное в жизни часто начинается очень просто. Оцепенение длилось до тех пор, пока Васютка не услышал какой-то таинственный шорох к глубине потемневшего леса. Он вскрикнул и бросился бежать. Сколько раз он спотыкался, падал, вставал и снова бежал, Васютка не знал. Наконец он заскочил в бурелом и начал с треском продираться сквозь сухие колючие ветви. Потом упал с валежин вниз лицом в сырой мох и замер. Отчаяние охватило его, и сразу не стало сил. "Будь что будет", ? отреш?нно подумал он. В лес бесшумно, как сова, прилетела ночь. А с нею и холод. Васютка почувствовал, как стынет взмокшая от пота одежда. "Тайга, наша кормилица, хлипких не любит!" ? вспомнились ему слова отца и бабушки. И он стал припоминать вс?, чему его учили, что знал из рассказов рыбаков и охотников. Перво-наперво надо развести огонь. Ладно, что спички захватил из дому. Пригодились спички. Васютка обломал нижние сухие ветки у дерева, ощупью сорвал пучок сухого мха-бородача, искрошил мелко сучки, сложил вс? в кучку и подж?г. Огон?к, покачиваясь, неуверенно пополз по сучкам. Мох вспыхнул ? вокруг посветлело. Васютка подбросил ещ? веток. Между деревьями зашарахались тени, темнота отступила подальше. Монотонно зудя, на огонь налетело несколько комаров ? веселее с ними. Надо было запастись на ночь дровами. Васютка, не щадя рук, наломал сучьев, приволок сухую валежину, выворотил старый пень. Вытащив из мешка краюшку хлеба, вздохнул и с тоской подумал: "Плachtet, поди, мамка". Ему тоже захотелось плакать, но он переборол себя и, ощипав глухаря, начал перочинным ножиком потрошить его. Потом сгр?б кост?р в сторону, на горячем месте выкопал ямку и положил туда птицу. Плотнo закрыв е? мхом, присыпал горячей земл?й, золой, углями, сверху положил пылающие головни и подбросил дров. Через час примерно он раскопал глухаря. От птицы ш?л пар и аппетитный запах: глухарь упрел в собственном соку ? охотничье блюдо! Но без соли какой же вкус! Васютка через силу глотал пресное мясо. ? Эх, дурило, дурило! Сколько этой соли в бочках па берегу! Что стоило горсточку в карман сыпануть! ? укорял он себя. Потом вспомнил, что мешок, который он взял для шишек, был из-под соли, и торопливо вывернул его. Из уголков мешка он выковырял щепотку грязных кристалликов, раздавил их на прикладе ружья и через силу улыбнулся: ? Жив?м! Поужинав, Васютка сложил остатки еды в мешок, повесил его на сук, чтобы мыши или кто-нибудь ещ? не добрался до харчей, и принялся готовить место для ночлега. Он перен?с в сторону кост?р, убрал все угольки, набросал веток с хвоей, мху и л?г, накрывшись телогрейкой. Снизу подогревало. Занятый хлопотами, Васютка не так остро чувствовал одиночество. Но стоило лечь и задуматься, как тревога начала одолевать с новой силой. Заполярная тайга не страшна зверь?м. Медведь здесь редкий житель. Волков нет. Змей ? тоже. Бывает, встречаются рыси и блудливые песцы. Но осенью корма для них полно в лесу, и едва

ли они могли бы позариться на Васюткины запасы. И вс?—таки было жутко. Он зарядил одноствольную переломку, взв?л курок и положил ружь? рядом. Спать! Не прошло и пяти минут, как Васютка почувствовал, что к нему кто-то крад?тся. Он открыл глаза и замер: да, крад?тся! Шаг, второй, шорох, вздох... Кто-то медленно и осторожно ид?т по мху. Васютка боязливо поворачивает голову и неподал?ку от костра видит что-то темное, большое. Сейчас оно стоит, не шевелится. Мальчик напряж?нно вглядывается и начинает различать вздетые к небу не то руки, не то лапы. Васютка не дышит: "что это?" В глазах от напряжения рябит, нет больше сил сдерживать дыхание. Он вскакивает, направляет ружь? на это т?мное: ? кто такой? А ну подходи, не то садану картечью! В ответ ни звука. Васютка ещ? некоторое время стоит неподвижно, потом медленно опускает ружь? и облизывает пересохшие губы. "В самом деле, что там может быть?? ? мучается он и ещ? раз кричит: ? я говорю, не прячься, а то хуже будет! Тишина. Васютка рукавом утирает пот со лба и, набравшись храбрости, решительно направляется в сторону т?много предмета. ? Ох, окаянный! ? облегч?нно вздыхает он, увидев перед собой огромный корень-выворотень. ? Ну и трус же я! Чуть ума не лишился из-за этакой чепухи. Чтобы окончательно успокоиться, он отламывает отростки от корневища и нес?т их к костру. Коротка августовская ночь в Заполярье. Пока Васютка управился с дровами, густая, как смоль, темень начала редеть, прятаться в глубь леса. Не успела она ещ? совсем рассеяться, а на смену ей уже выполз туман. Стало холоднее. Кост?р от сырости зашипел, защ?лкал, принялся чихать, будто сердился на волглую пелену, окутавшую вс? вокруг. Комары, надоедавшие всю ночь, куда-то исчезли. Ни дуновения, ни шороха. Вс? замерло в ожидании первого утреннего звука. Что это будет за звук ? неизвестно. Может быть, робкий свист пичужки или л?гкий шум ветра в вершинах бородатых елей и корявых лиственниц, может быть, застучит по дереву дятел или протрубит дикий олень. Что-то должно родиться из этой тишины, кто-то должен разбудить сонную тайгу. Васютка зябко поежился, придвинулся ближе к костру и крепко заснул, так и не дождавшись утренней весточки. Солнце уже было высоко. Туман росой пал на деревья, на землю, мелкая пыль искрилась всюду. "Где это я?" ? изумл?нно подумал Васютка, окончательно проснувшись, услышал ожившую тайгу. По всему лесу озабоченно кричали кедровки на манер базарных торговков. Где-то по-детски заплакала желна. Над головой Васютки, хлопотливо попискивая, потрошили синички старое дерево. Васютка встал, потянулся и спугнул кормившуюся белку. Она, испуганно цокая, пронеслась вверх по стволу ели, села на сучок и, не переставая цокать, уставилась на Васютку. ? Ну, чего смотришь? Не узнала? ? с улыбкой обратился к ней Васютка. Белка пошевелила пушистым хвостиком. ? А я вот заблудился. Пон?ссия сдуру за глухар?м и заблудился. Теперь меня по всему лесу ищут, мамка рев?т... Не понимаешь ты ничего, толкуй с тобой! А то бы сбегала, сказала нашим, где я. Ты вон какая проворная! ? Он помолчал и махнул рукой: ? Убирайся давай, рыжая, стрелять буду! Васютка вскинул ружь? и выстрелил в воздух. Белка, будто пушинка, подхваченная ветром, метнулась и пошла считать деревья. Проводив е? взглядом, Васютка выстрелил ещ? раз и долго ждал ответа. Тайга не откликнулась. По-прежнему надоедливо, вразной горланили кедровки, неподал?ку трудился дятел да пощ?лкивали капли росы, осыпаясь с деревьев. Патронов осталось десять штук. Стрелять Васютка больше не решился. Он снял телогрейку, бросил на не? кепку и, поплевав на руки, полез на дерево. Тайга... Тайга... Без конца и края тянулась она во все стороны, молчаливая, равнодушная. С высоты она казалась огромным т?мным морем. Небо не обрывалось сразу, как это бывает в горах, а тянулось далеко-далеко, вс? ближе прижимаясь к вершинам леса. Облака над головой были редкие, но чем дальше смотрел Васютка, тем они делались гуще, и наконец голубые про?мы исчезли совсем. Облака спрессованной ватой ложились на тайгу, и она растворялась в них. Долго Васютка отыскивал глазами ж?лтую полоску лиственника среди неподвижного зел?ного моря (лиственный лес обычно тянется по берегам реки), но кругом темнел сплошной хвойник. Видно, Енисей и тот затерялся в глухой, угрюмой тайге. Маленьким-маленьким почувствовал себя Васютка и закричал с тоской и отчаянием: ? Э-эй, мамка! Папка! Дедушка! Заблудился я!.. Голос его пролетел немного над тайгой и упал невесомо ? кедровой шишкой в мох. Медленно спустился Васютка с дерева, задумался, да так и просидел с полчаса. Потом встряхнулся, отрезал мяса и, стараясь не смотреть на маленькую краюшку хлеба, принялся жевать. Подкрепившись, он собрал кучу кедровых шишек, размял их и стал насыпать в карманы орехи. Руки делали сво? дело, а в голове решался вопрос, один-единственный вопрос: "Куда идти?" Вот уж и карманы полны орехов, патроны проверены, к мешку вместо лямки приделан ремень, а вопрос вс? ещ? не реш?н. Наконец Васютка забросил мешок за плечо, постоял с минуту, как бы прощаясь с обжитым местом, и пош?л строго на север. Рассудил он просто: в южную сторону тайга тянется на тысячи километров, в ней вовсе затеряешься. А если идти на север, то километров через сто лес кончится, начн?тся тундра. Васютка понимал, что выйти в тундру ? это ещ? не спасение. Поселения там очень редки, и

едва ли скоро наткнешься на людей. Но ему хотя бы выбраться из лесу, который загорается свет и давит своей угрюмостью. Погода держалась все еще хорошая. Васютка боялся и подумать о том, что с ним будет, если разбухнет осень. По всем признакам ждать этого осталось недолго. Солнце пошло на закат, когда Васютка заметил среди однообразного мха тощие стебли травы. Он прибавил шаг. Трава стала попадаться чаще и уже не отдельными былинками, а пучками. Васютка заволновался: трава растет обычно вблизи больших водоемов. "Неужели впереди Енисей?" ? с наплывающей радостью думал Васютка. Заметив меж хвойных деревьев березки, осинки, а дальше мелкий кустарник, он не сдержался, побежал и скоро ворвался в густые заросли чермушника, ползучего тальника, смородинника. Лицо и руки жалила высокая крапива, но Васютка не обращал на это внимания и, защищая рукой глаза от гибких ветвей, с треском продирался вперед. Меж кустов мелькнул просвет. Впереди берег... вода! Не веря своим глазам, Васютка остановился. Так он простоял некоторое время и почувствовал, что ноги его вязнут. Болото! Болота чаще всего бывают у берегов озера. Губы Васютки задрожали: "Нет, неправда! Бывают болота возле Енисея тоже". Несколько прыжков через чащу, крапиву, кусты ? и вот он на берегу. Нет, это не Енисей. Перед глазами Васютки небольшое унылое озеро, подпруженное у берега ряской. Васютка лег на живот, отгреб рукою зеленую кашку ряски и жадно припал губами к воде. Потом он сел, усталым движением снял мешок, начал было вытирать кепкой лицо и вдруг, вцепившись в нее зубами, навзрыд расплакался. Заночевать решил Васютка на берегу озера. Он выбрал посуше место, натаскал дров, развел огонь. С огоньком всегда веселее, а в одиночестве ? тем более. Обжарив в костре шишки, Васютка одну за другой выкатил их из золы палочкой, как печеную картошку. От орехов уже болел язык, но он решил: пока хватит терпения, не трогать хлеб, а питаться орехами, мясом, чем придется. Опустился вечер. Сквозь густые прибрежные заросли на воду падали отблески заката, тянулись живыми струями в глубину и терялись там, не достигая дна. Прощаясь со днем, кое-где с грустью тинькали синички, плакала сойка, стонали гагары. И все таки у озера было куда веселее, чем в гуще тайги. Но здесь еще сохранилось много комаров. Они начали донимать Васютку. Отмахиваясь от них, мальчик внимательно следил за ныряющими на озеро утками. Они были совсем не пуганы и плавали возле самого берега с хозяйским побрякиванием. Уток было множество. Стрелять по одной не было никакого расчета. Васютка, прихватив ружье, отправился на мысок, вдававшийся в озеро, и сел на траву. Рядом с осокой, на гладкой поверхности воды, то и дело расплывались круги. Это привлекло внимание мальчика. Васютка взглянул в воду и замер: около травы, плотно, одна к другой, пошевеливая жабрами и хвостами, копошились рыбы. Рыбы было так много, что Васютку взяло сомнение: "Водоросли, наверно?" Он потрогал траву палкой. Косяки рыбы подались от берега и снова остановились, лениво работая плавниками. Столько рыбы Васютка еще никогда не видел. И не просто какой-нибудь озерной рыбы: щуки там, сороги или окуня. Нет, но широким спинам и белым бокам он узнал пелядей, чиров, сивов. Это было удивительнее всего. В озере ? белая рыба! Васютка сдвинул свои густые брови, силясь что-то припомнить. Но в этот момент табун уток-связей отвлел его от размышлений. Он подождал, пока утки поравняются с мясом, выцелил пару и выстрелил. Две нарядные связи опрокинулись кверху брюшками и часто-часто задвигали лапками. Еще одна утка, оттопырив крыло, боком уплыла от берега. Остальные всполошились и с шумом полетели на другую сторону озера. Минут десять над водой носились табуны перепуганных птиц. Пару подбитых уток мальчик достал длинной палкой, а третья успела уплыть далеко. ? Ладно, завтра достану, ? махнул рукой Васютка. Небо уже потемнело, в лес опускались сумерки. Середина озера напоминала сейчас раскаленную печку. Казалось, положи на гладкую поверхность воды ломтики картошки, они мигом испекутся, запахнет горелым и вкусным. Васютка проглотил слюну, еще раз поглядел на озеро, на кровавое небо и с тревогой проговорил: ? Ветер завтра будет. А вдруг еще с дождем? Он оципал уток, зарыл их в горячие угли костра, лег на пихтовые ветки и начал щелкать орехи. Заря догорала. В потемневшем небе стили редкие неподвижные облака. Начали прорезаться звезды. Показался маленький, похожий на ноготок, месяц. Стало светлее. Васютка вспомнил слова дедушки: "Вызвездило ? к холоду!" ? и на душе у него сделалось еще тревожнее. Чтобы отогнать худые мысли, Васютка старался думать сначала о доме, а потом ему вспомнилась школа, товарищи. Васютка дальше Енисея еще никогда не бывал и видел только один город ? Игарку. А много ли в жизни хотелось узнать и увидеть Васютке? Много. Узнает ли? Выберется ли из тайги? Затерялся в ней точно песчинка. А что теперь дома? Там, за тайгой, люди словно в другом мире: смотрят кино, едят хлеб... может, даже конфеты. Едят сколько угодно. В школе сейчас, наверное, готовятся встречать учеников. Над школьными дверями уже вывешен новый плакат, на котором крупно написано: "Добро пожаловать!" Совсем приуныл Васютка. Жалко ему самого себя стало, начало донимать раскаяние. Не слушал вот он на уроках и в перемену чуть не на голове ходил, покуривал тайком.

В школу съезжаются ребята со всей округи: тут и эвенки, тут и ненцы, и нганасаны. У них свои привычки. Бывало, достанет кто-нибудь из них на уроке трубку и без лишних рассуждений закуривает. Особенно грешат этим малыши? первоклассники. Они только что из тайги и никакой дисциплины не понимают. Станет учительница Ольга Ф?доровна толковать такому ученику насч?т вредности курева? он обижается; трубку отберут? рев?т. Сам Васютка тоже покуривал и им табачок давал. ? Эх, сейчас бы Ольгу Ф?доровну увидеть... ? думал Васютка вслух. ? Весь бы табак вытряхнул... Устал Васютка за день, но сон не ш?л. Он подбросил в кост?р дров, снова л?г на спину. Облака исчезли. Дал?кие и таинственные, перемигивались зв?зды, словно звали куда-то. Вот одна из них ринулась вниз, прочертила т?мное небо и тут же растаяла. "Погасла зв?здочка? значит, жизнь чья-то оборвалась", ? вспомнил Васютка слова дедушки Афанасия. Совсем горько стало Васютке. "Может быть, увидели е? наши?" ? подумал он, натягивая на лицо телогрейку, и вскоре забылся беспокойным сном. Проснулся Васютка поздно, от холода, и не увидел ни озера, ни неба, ни кустов. Опять кругом был клейкий, неподвижный туман. Только слышались с озера громкие и частые шлепки: это играла и кормилась рыба. Васютка встал, по?жился, раскопал уток, раздул угольки. Когда кост?р разгорелся, он погрел спину, потом отрезал кусочек хлеба, взял одну утку и принялся торопливо есть. Мысль, которая вчера вечером беспокоила Васютку, снова полезла в голову: "Откуда в озере столько белой рыбы?" Он не раз слышал от рыбаков, что в некоторых оз?рах будто бы водится белая рыба, но оз?ра эти должны быть или были когда-то проточными. "А что, если?.." Да, если озеро проточное и из него вытекает речка, она в конце концов приведет его к Енисею. Нет, лучше не думать. Вчера вон обрадовался? Енисей, Енисей, ? а увидел шиш болотный. Не-ет, уж лучше не думать. Покончив с уткой, Васютка ещ? полежал у огня, пережидая, когда уляжется туман. Веки склеивались. Но и сквозь тягучую, унылую дремоту пробивалось: "Откуда вс? же взялась в озере речная рыба?" ? Тьфу, нечистая сила! ? выругался Васютка. ? Привязалась как банный лист. "Откуда, откуда"! Ну, может, птицы икру на лапах принесли, ну, может, и мальков, ну, может... А, к лешакам вс?! ? Васютка вскочил и, сердито треща кустами, натыкаясь в тумане на валежины, начал пробираться вдоль берега. Вчерашней убитой утки на воде не обнаружил, удивился и решил, что е? коршун утащил или съели водяные крысы. Васютке казалось, что в том месте, где смыкаются берега, и есть конец озера, но он ошибся. Там был лишь перешеек. Когда туман растворился, перед мальчиком открылось большое, мало заросшее озеро, а то, возле которого он ночевал, было всего-навсего заливом? отголоском озера. ? Вот это да! ? ахнул Васютка. ? Вот где рыбищи-то, наверно... Уж здесь не пришлось бы зря сетями воду цедить. Выбраться бы, рассказать бы. ? И, подбадривая себя, он прибавил: ? А что? и выйду! Вот пойду, пойду и... Тут Васютка заметил небольшой комочек, плавающий у перешейка, подош?л ближе и увидел убитую утку. Он так и обомлел: "Неужели моя? Как же е? принесло сюда?!" Мальчик быстро выломал палку и подгр?б птицу к себе. Да, это была утка-связь с окрашенной в вишн?вый цвет головкой. ? Моя! Моя! ? в волнении забормотал Васютка, бросая утку в мешок. ? Моя уточка! ? Его даже лихорадить начало. ? Раз ветра не было, а утку отнесло, значит, есть тягун, озеро проточное! И радостно, и как-то боязно было верить в это. Торопливо переступая с кочки на кочку, через бурелом, густые ягодники продирался Васютка. В одном месте почти из-под ног взметнулся здоровенный глухарь и сел неподал?ку. Васютка показал ему кукиш: ? А этого не хочешь? Провалиться мне, если я ещ? свяжусь с вашим братом! Поднимался ветер. Качнулись, заскрипели отжившие свой век сухие деревья. Над озером заволокло стаяй закружились поднятые с земли и сорванные с деревьев листья. Застонали гагары, вещая непогоду. Озеро под?рнулось морщинами, тени на воде заколыхались, облака прикрыли солнце, вокруг стало хмуро, неуютно. Далеко впереди Васютка заметил уходящую в глубь тайги ж?лтую бороздку лиственного леса. Значит, там речка. От волнения у него пересохло в горле. "Опять какая-нибудь кишка оз?рная. Мерещится, и вс?", ? засомневался Васютка, однако пош?л быстрее. Теперь он даже боялся остановиться попить: что, если наклонится к воде, поднимет голову и не увидит впереди яркой бороздки? Пробежав с километр по едва приметному бережку, заросшему камышом, осокой и мелким кустарником, Васютка остановился и перев?л дух. Заросли сошли на нет, а вместо них появились высокие обрывистые берега. ? Вот она, речка! Теперь уж без обмана! ? обрадовался Васютка. Правда, он понимал, что речушки могут впадать не только в Енисей, но и в какое-нибудь другое озеро, но он не хотел про это думать. Речка, которую он так долго искал, должна привести его к Енисею, иначе... он обессилеет и пропад?т. Вон, с чего-то уж тошнит... Чтобы заглушить тошноту, Васютка на ходу срывал гроздь красной смородины, совал их в рот вместе со стебельками. Рот сводило от кислотности и щипало язык, расцарапанный ореховой скорлупой. Пош?л дождь. Сначала капли были крупные, редкие, потом загустело кругом, полилось, полилось... Васютка заметил пихту, широко разросшуюся среди

мелкого осинника, и зал?г под не?. Не было ни желания, ни сил шевелиться, разводить огонь. Хотелось есть и спать. Он отковырнул маленький кусочек от ч?рстой краюшки и, чтобы продлить удовольствие, не проглотил его сразу, а начал сосать. Есть захотелось ещ? сильнее. Васютка выхватил остатки горбушки из мешка, вцепился зубами и, плохо разж?вывая, съел всю. Дождь не унимался. От сильных порывов ветра качалась пихта, стряхивая за воротник Васютке холодные капли воды. Они ползли по спине. Васютка скорчился, втянул голову в плечи. Веки его сами собой начали смыкаться, будто повесили на них тяж?лые грузила, какие привязывают к рыболовным сетям. Когда он очнулся, на лес уж спускалась темнота, смешанная с дожд?м. Было вс? так же тоскливо; сделалось ещ? холоднее. ? Ну и зарядил, окаянный! ? обругал Васютка дождь. Он засунул руки в рукава, прижался плотнее к стволу пихты и снова забылся тяж?лым сном. На рассвете Васютка, стуча зубами от холода, вылез из-под пихты, подышал на озябшие руки и принялся искать сухие дрова. Осинник за ночь разделся почти донага. Будто тоненькие пластинки св?клы, на земле лежали т?мно-красные листья. Вода в речке заметно прибыла. Лесная жизнь примолкла. Даже кедровки и те не подавали голоса. Расправив полы ватника, Васютка защитил от ветра кучу веток и лоскуток бер?сты. Спичек осталось четыре штуки. Не дыша, он чиркнул спичку о коробок, дал огоньку разгореться в ладонях и подн?с к бер?сте. Она стала корчиться, свернулась в трубочку и занялась. Потянулся хвостик ч?рного дыма. Сучки, шипя и потрескивая, разгорались. Васютка снял прохудившиеся сапоги, размотал грязные портянки. Ноги издрябли и сморщились от сырости. Он погрел их, высушил сапоги и портянки, оторвал от кальсон тес?мки и подвязал ими державшуюся на тр?х гвоздях подошву правого сапога. Греясь возле костра, Васютка неожиданно уловил что-то похожее на комариный писк и замер. Через секунду звук повторился, вначале протяжно, потом несколько раз коротко. "Гудок! ? догадался Васютка. ? Пароход гудит! Но почему же он слышится оттуда, с озера? А-а, понятно". Мальчик знал эти фокусы тайги: гудок всегда откликается на ближнем водо?ме. Но гудит-то пароход на Енисее! В этом Васютка был уверен. Скорей, скорей бежать туда! Он так заторопился, будто у него был билет на этот самый пароход. В полдень Васютка поднял с реки табун гусей, ударил по ним картечью и выбил двух. Он спешил, поэтому зажарил одного гуся на вертеле, а не в ямке, как это делал раньше. Осталось две спички, кончались и Васюткины силы. Хотелось лечь и не двигаться. Он мог бы отойти метров на двести-триста от речки. Там, по редколесью, было куда легче пробираться, но он боялся потерять речку из виду. Мальчик бр?л, почти падая от усталости. Неожиданно лес расступился, открыв перед Васюткой отлогий берег Енисея. Мальчик застыл. У него даже дух захватило ? так красива, так широка была его родная река! А раньше она ему почему-то казалась обыкновенной и не очень приветливой. Он бросился вперед, упал на край берега и жадными глотками стал хватать воду, шл?пать по ней руками, окунать в не? лицо. ? Енисеюшко! Славный, хороший... ? шмыгал Васютка носом и размазывал грязными, пропахшими дымом руками слезы по лицу. От радости Васютка совсем очумел. Принялся прыгать, подбрасывать горстями песок. С берега поднялись стаи белых чаек и с недовольными криками закружились над рекой. Так же неожиданно Васютка очнулся, перестал шуметь и даже несколько смутился, оглядываясь вокруг. Но никого нигде не было, и он стал решать, куда идти: вверх или вниз по Енисею? Место было незнакомое. Мальчик так ничего и не придумал. Обидно, конечно: может быть, дом близко, в н?м мать, бабушка, отец, еды ? сколько хочешь, а тут сиди и жди, пока кто-нибудь проплыв?т, а плавают в низовьях Енисея не часто... Васютка смотрит то вверх, то вниз по реке. Тянутся берега навстречу друг другу, хотя сомкнуться и теряются в просторе. Вон там, в верховьях реки, появился дымок. Маленький, будто от папиросы. Дымок становится вс? больше и больше... Вот уж под ним обозначилась т?мная точка. Ид?т пароход. Долго ещ? ждать его. Чтобы как-нибудь скоротать время, Васютка решил умыться. Из воды на него глянул парнишка с заострившимися скулами. От дыма, грязи и ветра брови стали у него ещ? темнее, а губы потрескались. ? Ну и дош?л же ты, дружище! ? покачал головой Васютка. А что, если бы дольше пришлось бродить? Пароход вс? приближался и приближался. Васютка уже видел, что это не обыкновенный пароход, а двухпалубный пассажирский теплоход. Васютка силился разобрать надпись и, когда наконец это ему удалось, с наслаждением прочитал вслух: ? "Серго Орджоникидзе". На теплоходе маячили т?мные фигурки пассажиров. Васютка заметался на берегу. ? Э-эй, пристаньте! Возьмите меня! Э-эй!.. Слушайте!.. Кто-то из пассажиров заметил его и помахал рукой. Растерянным взглядом проводил Васютка теплоход. ? Эх, вы-ы, ещ? капитанами называетесь! "Серго Орджоникидзе", а человеку помочь не хотите... Васютка понимал, конечно, что за долгий путь от Красноярска "капитаны" видели множество людей на берегу, около каждого не наостанавливаясь, ? и вс?-таки было обидно. Он начал собирать дрова на ночь. Эта ночь была особенно длинной и тревожной. Васютке вс? казалось, что кто-то плыв?т по Енисею. То он слышал шл?панье в?сел, то стук моторки, то пароходные гудки. Под утро он и в самом деле

уловил равномерно повторяющиеся звуки: бут-бут-бут-бут... Так могла стучать только выхлопная труба рыбоборочного катера-бота. ? Неужели дождался? ? Васютка вскочил, прот?р глаза и закричал: ? Стучит! ? и опять прислушался и начал, приплясывая, напевать: ? Бот стучит, стучит, стучит!.. Тут же опомнился, схватил свои манатки и побежал по берегу навстречу боту. Потом кинулся назад и стал складывать в кост?р все припас?нные дрова: догадался, что у костра скорее его заметят. Взметнулись искры, высоко поднялось пламя. Наконец из предрассветной мглы выплыл высокий неуклюжий силуэт бота. Васютка отчаянно закричал: ? На боте! Э-эй, на боте! Остановитесь! Заблудился я! Э-эй! Дяденьки! Кто там живой? Э-эй, штурвальный!.. Он вспомнил про ружь?, схватил его и начал палить вверх: бах! бах! бах! ? кто стреляет? ? раздался гулкий, придавленный голос, будто человек говорил, не разжимая губ. Это в рупор спрашивали с бота. ? Да это я, Васька! Заблудился я! Пристаньте, пожалуйста! Пристаньте скорее!.. На боте послышались голоса, и мотор, будто ему сунули в горло паклю, заработал глуше. Раздался звонок, из выхлопной трубы вылетел клуб огня. Мотор затарахтел с прежней силой: бот подрабатывал к берегу. Но Васютка никак не мог этому поверить и выпалил последний патрон. ? Дяденька, не уезжайте! ? кричал он. ? Возьмите меня! Возьмите!.. От бота отошла шлюпка. Васютка кинулся в воду, побр?л навстречу, глотая слезы и приговаривая: ? За-заблудился я-а, совсем заблудился-а... Потом, когда втащили его в шлюпку, заторопился: ? Скорее, дяденьки, плывите скорее, а то уйд?т ещ? бот-то! Вон вчера пароход только мелькну-ул... ? Ты, малый, що, сказывся?! ? послышался густой бас с кормы шлюпки, и Васютка узнал по голосу и смешному украинскому выговору старшину бота "Игарец". ? Дяденька Коляда! Это вы? А это я, Васька! ? перестав плакать, заговорил мальчик. ? Який Васька? ? Да шадринский. Григория Шадрина, рыбного бригадира, знаете? ? Тю-у! А як ты суды попав? и когда в т?мном кубрике, уплетая за обе щеки хлеб с вяленой осетриной, Васютка рассказывал о своих похождениях, Коляда хлопал себя по коленям и восклицал: ? Ай, скаж?нный хлопец! Та на що тобі той глухарь сдався? Во налякав ридну маты и батьку... ? Ещ? и дедушку... Коляда затрясся от смеха: ? Ой, шо б тобі! Он и дида вспомнил! Ха-ха-ха! Ну и бисова душа! Да знаешь ли ты, дэ тебя вынесло? ? Не-е-е. ? Шестьдесят километров ниже вашего стану. ? Ну-у? ? Оце тобі и ну! Лягай давай спать, горе ты мое гиркое. Васютка уснул на койке старшины, закутанный в одеяло и в одежду, какая имелаь в кубрике. А Коляда глядел на него, разводил руками и бормотал: ? Во, герой глухариный спит соби, а батько с маткой с глузду з?ихалы... Не переставай бормотать, он поднялся к штурвальному и приказал: ? На Песчаному острови и у Корасихи не будет остановки. Газуй прямо к Шадрину. ? Понятно, товарищ старшина, домчим хлопца мигом! Подплывая к стоянке бригадира Шадрина, штурвальный покрутил ручку сирены. Над рекой пон?сса пронзительный вой. Но Васютка не слышал сигнала. На бер?г спустился дедушка Афанасий и принял чалку с бота. ? Что это ты сегодня один-один?шенек? ? спросил вахтенный матрос, сбрасывая трап. ? Не говори, паря, ? уныло отозвался дед. ? Беда у нас, ой беда!.. Васютка, внук-то мой, потерялся. Пятый день ищем. Ох-хо-хо, парнишка-то был какой, парнишка-то, шустрый, востроглазый!.. ? Почему был? Рано ты собрался его хоронить! Ещ? с правнуками понычешься! ? И, довольный тем, что озадачил старика, матрос с улыбкой добавил: ? Наш?лся ваш пацан, в кубрике спит себе и в ус не дует. ? Чего это? ? встрепенулс дед и выронил кисет, из которого зачерпывал трубкой табак. ? Ты... ты, паря, над стариком не смейся. Откудова Васютка мог на боте взятъся? ? Правду говорю, на берегу мы его подобрали! Он там такую полундру устроил ? все черти в болото спрятались! ? Да не треплись ты! Где Васютка-то? Давай его скорей! Цел ли он! ? Це-ел. Старшина пош?л его будить. Дед Афанасий бросился было к трапу, но тут же круто повернул и засеменял наверх, к избушке: ? Анна! Анна! Наш?лся пескаришка-то! Анна! Где ты там? Скорее беги! Отыскался он... В цветастом переднике, со сбившимся набок платком показалась Васюткина мать. Когда, она увидела спускавшегося по трапу оборванного Васютку, ноги е? подкосились. Она со стоном осела на камни, протягивая руки навстречу сыну. И вот Васютка дома! В избушке натоплено так, что дышать нечем. Накрыли его двумя ст?гаными одеялами, оленьей дохой да ещ? пуховой шалью повязали. Лежит Васютка на топчане разомлевший, а мать и дедушка хлопочут около, простуду из него выгоняют. Мать нат?рла его спиртом, дедушка напарил каких-то горьких, как полынь, корней и заставил пить это зелье. ? Может, ещ? что-нибудь покушаешь, Васенька? ? нежно, как у больного, спрашивала мать. ? Да мам, некуда уж... ? А если вареньица черничного? Ты ведь его любишь! ? Если черничного, ложки две, пожалуй, войд?т. ? Ешь, ешь! ? Эх ты, Васюха, Васюха! ? гладил его по голове дедушка, ? Как же ты сплеховал? Раз уж такое дело, не надо было метаться. Нашли бы тебя скоро. Ну да ладно, дело прошлое. Мука ? вперед наука. Да-а, глухаря-то, говоришь, завалил вс?-таки? Дело! Купим тебе новое ружь? на будущий год. Ты ещ? медведя ухлопаешь. Помяни мо? слово! ? ни бже мой! ? возмутилась мать. ? Ближе к избе вас с ружь?м не подпущу. Гармошку, при?мник

Астафьев Виктор Петрович Васюткино озеро astafevvictor.ru

покупайте, а ружья чтобы и духу не было! ? Пошли бабьи разговоры! ? махнул рукой дедушка, ? Ну, поблужал маленько парень. Так что теперь, по-твоему, и в лес не ходить? Дед подмигнул Васютке: дескать, не обращай внимания, будет новое ружье? ? и весь сказ! Мать хотела еще что-то сказать, но на улице залаял Дружок, и она выбежала из избышки. Из лесу, устало опустив плечи, в мокром дождевике, шёл Григорий Афанасьевич. Глаза его ввалились, лицо, заросшее густой чёрной щетиной, было мрачно. ? Напрасно всё, ? отрешённо махнул он рукой. ? Нету, пропал парень... ? Нашёлся! Дома он... Григорий Афанасьевич шагнул к жене, минуту стоял растерянный, потом заговорил, сдерживая волнение: ? Ну, а зачем реветь? Нашёлся ? и хорошо. К чему мокреть-то разводить? Здоров он? ? и, не дожидаясь ответа, направился к избышке. Мать остановила его: ? Ты уж, Гриша, не особенно строго с ним. Он и так лиха натерпелся. Порассказывал, так мурашки по коже... ? Ладно, не учи! Григорий Афанасьевич зашёл в избу, поставил в угол ружье, снял дождевик. Васютка, высунив голову из-под одеяла, выжидательно и робко следил за отцом. Дед Афанасий, дымя трубкой, покашливал. ? Ну, где ты тут, бродяга? ? повернулся к Васютке отец, и губы его тронула чуть заметная улыбка. ? Вот он я! ? привскочил с топчана Васютка, заливаясь счастливым смехом. ? Укутала меня мамка, как девчонку, а я вовсе не простыл. Вот пощупай, пап. ? Он протянул руку отца к своему лбу. Григорий Афанасьевич прижал лицо сына к животу и легонько похлопал по спине: ? Затараторил, варнак! У-у-у, лихорадка болотная! Наделал ты нам хлопот, попортил крови!.. Рассказывай, где тебя носило? ? Он всё про озеро какое-то толкует, ? заговорил дед Афанасий. ? Рыбы, говорит, в нём видимо-невидимо. ? Рыбных озёр мы и без него знаем много, да не вдруг на них попадётся. ? А к этому, папка, можно проплыть, потому что речка из него вытекает. ? Речка, говоришь? ? оживился Григорий Афанасьевич. ? Интересно! Ну-ка, ну-ка, рассказывай, что ты там за озеро отыскал... Через два дня Васютка, как заправский провожатый, шагал по берегу речки вверх, а бригада рыбаков на лодках поднималась следом за ним. Погода стояла самая осенняя. Мчались куда-то мохнатые тучи, чуть не задевая вершины деревьев; шумел и качался лес; в небе раздавались тревожные крики птиц, тронувшихся на юг. Васютке теперь любая непогода была нипочём. В резиновых сапогах и в брезентовой куртке, он держался рядом с отцом, принаравливаясь к его шагу, и наговаривал: ? Они, гуси-то, как взлетят-ат сразу все, я как-ак дам! Два на месте упали, а один ещё ковылял, ковылял и свалился в лесу, да я не пошёл за ним, побоялся от речки отходить. На Васюткины сапоги налипли комья грязи, он устал, вспотел и нет-нет да и переходил на рысь, чтобы не отстать от отца. ? И ведь я их влёт саданул, гусей-то... Отец не отзывался. Васютка посеменил молча и опять начал: ? А что? Влёт ещё лучше, оказывается, стрелять: сразу вон несколько ухлопал! ? Не хвались! ? заметил отец и покачал головой. ? И в кого ты такой хвастун растёшь? Беда! ? Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, ? сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое. ? А скоро, пап, будет пихта, под которой я ночевал. Ох и продрог я тогда! ? Зато сейчас, я вижу, весь сопреп. Ступай к дедушке в лодку, похвались насчёт гусей. Он любитель байки слушать. Ступай, ступай! Васютка отстал от отца, подождал лодку, которую тянули бечевой рыбаки. Они очень устали, намокли, и Васютка постеснялся плыть в лодке и тоже взялся за бечеву и стал помогать рыбакам. Когда впереди открылось широкое, затерявшееся среди глухой тайги озеро, кто-то из рыбаков сказал: ? Вот и озеро Васюткино... С тех пор и пошло: Васюткино озеро, Васюткино озеро. Рыбы в нём оказалось действительно очень много. Бригада Григория Шадрина, а вскоре и ещё одна колхозная бригада переключились на озёрный лов. Зимой у этого озера была построена избышка. По снегу колхозники забросили туда рыбную тару, соль, сети и открыли постоянный промысел. На районной карте появилось ещё одно голубое пятнышко, с ноготь величиной, под словами: "Васюткино оз.". На краевой карте это пятнышко всего с булавочную головку, уже без названия. На карте же нашей страны озеро это сумеет найти разве сам Васютка. Может, видели вы на физической карте в низовьях Енисея пятнышки, будто небрежный ученик брызнул с пера голубыми чернилами? Вот где-то среди этих кляксочек и есть та, которую именуют Васюткиным озером.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!